

«Души соединяет древняя связь —
древнее, чем планеты».

Дианна Харди

+ *

Истинная магия обитает
лишь в книгах.

Но все равно умей слушать! *

★

С любовью,
* Мара Бульф
Имболк, 2021 *

✦
✦

ГЛАВА 1

БРОСЕЛИАНД
Верхняя Бретань

Мои штаны и свитер покрывала пыль, и я равнодушно потерла рукой пятна. Затем смахнула пот со лба и разогнула ноющую спину, прежде чем продолжить отдраивать наш дом сверху донизу. Этим я занималась уже три дня, тем самым заглушая свои боль, страх и злость. Причем злость была преобладающей эмоцией. Злилась я на Аарванда за то, что он сказал, что желал меня, и на саму себя за то, что постоянно думала о нем и о чувствах, которые вызывали его поцелуи и прикосновения. Я ушла, потому что хотела горевать по Эзре, но, как ни странно, при мысли о нем меня наполнял лишь покой. Я любила его, и до сих пор мы шли одним путем. Часть моего сердца всегда будет принадлежать ему. Эзра сказал мне: «Ты была моим предназначением, но никогда не была предназначена мне». Какую бы боль его слова ни причинили мне в первый момент, все же я понимала, что это правда. Этот путь мы не должны были продолжать вместе, что, однако, не означало, что я вообще обязана идти по нему с мужчиной. Уж точно не с тем, который несколь-

ко недель врал мне и обманывал. Почему Аарванд и Калев с самого начала не рассказали нам правду? Если Калев по-настоящему любил Эме, то как он мог подвергнуть ее такой опасности? Зачем пошел с нами на Керис и бросил нас в пасть к Регулюсу? Я представить себе не могла, чтобы он нашел этому достойное объяснение. Но настроения снова и снова прокручивать в голове все эти вопросы у меня тоже больше не было. Пусть Калев и Аарванд докажут, насколько серьезно они настроены сражаться на нашей стороне. И пусть докажут, что больше не станут использовать нас ради личной мести.

Мне же необходимо выяснить, как обстояли дела у Ложи. Эзра просил меня отправиться к Лорану, нужно сообщить ему, что произошло на Керисе. А еще надо сказать ему, что его лучший друг мертв и — что еще хуже! — что его убила я. Я не знала, сумею ли. Хотя Лоран даже поймет, почему у меня не оставалось другого выбора, и точно будет меня утешать, это лишь сделает все куда хуже. Ведь мы оба потеряли человека, который очень много для нас значил.

Я начала тяжело дышать, потому что кислорода вдруг стало не хватать, и широко распахнула окно на кухне. Внутрь ворвался прохладный осенний воздух. От шелеста листвы на ветру и тихого топота полевок в заброшенных грядках зашкаливающий пульс начал успокаиваться. Глубоко вдохнув и выдохнув, я вновь занялась кухонными шкафчиками. Пряталась ли я здесь? Определенно! Должна ли вести себя храбрее и отважнее? Весьма вероятно. И я непременно буду так себя вести, как только приведу в порядок мысли. Еще один день. Мне нужен еще всего один день для себя. А затем я сосредоточусь на том, чего ждали от меня сестры и, наверное, богини. Они наделили меня таким даром не без причины. Но мне требо-

вался этот день, чтобы попрощаться с Эзрой и той жизнью, о которой я мечтала вместе с ним. Это мой долг перед ним и перед самой собой. Я влюбилась в Эзру в пятнадцать лет и оставалась верна своей любви до недавнего времени. Может, кто-то счел бы это неправильным, особенно если учесть, как в конечном итоге расставил свои приоритеты Эзра. Однако для меня моя любовь была правильной, а это главное. Не важно, как о ней будут судить другие или как они расценят мое поведение. Это касалось меня и только меня. В прошлом, в будущем и в настоящем. Я не обязана за это оправдываться.

Тряпка прошлась по особенно упрямому пятну. К сожалению, уборка успокаивала меня не так, как я рассчитывала. Все органы чувств оставались в напряжении. Я не настолько наивна, чтобы думать, будто тут я не в опасности, но также с абсолютной уверенностью знала, что о моей защите побеспокоился Аарванд, и это злило меня еще сильнее. Снаружи, недалеко от меня, в тени деревьев я различила как минимум пятерых его солдат. Они носили униформу Коралиса, а их задачей было охранять девушку, которую хотел их князь. Быстро вытащив голову из шкафчика, я ударилась ею о деревянную планку.

— Блин! — выругалась я. Аарванд не имел права говорить мне такие вещи. Судорожными движениями запихивая обратно кастрюли, я вспоминала разговор, состоявшийся на нашей кухне между Эме и Калемом. На следующий день после моего срыва, или как еще можно это назвать. Той ночью я узнала, что Эзра обручился с Вегой. Калем сказал Эме, что я слишком сильно любила, а это проблема, и он был прав. В каком-то смысле. Впредь я не разрешу себе испытывать подобные чувства, они будут для меня под запретом. По крайней мере до тех пор, пока мы

не выиграем эту войну. Я заставлю Регулюса заплатить за все страдания, которые он нам принес. Я слишком резко вылила чистящее средство на столешницу, и прямо возле меня раздалось критичное «Ц-ц-ц», от которого я вздрогнула. Естественно, видно никого не было.

— Если тебя не устраивает, как я убираюсь, можешь в следующий раз сделать это сама. — А теперь я разговариваю с незримыми духами своих предков-ведьм. Послышался смех, который нормальным людям показался бы жутким, мне же стал родным с самого рождения. Наш кот Мило поднял голову, когда я бросила тряпку и опять подошла к окну. Он объявился сегодня утром. Ветер остудил выступивший у меня на коже пот, вызывая мурашки. С помощью магии я могла бы очистить дом за считанные секунды, но работа отвлекала меня от круговорота мыслей и упреков самой себя. Упреков глупых и ненужных, однако избавиться от них все равно не удавалось. У меня столько вопросов к Аарванду, но я сбежала. Впрочем, я даже не была уверена, что он бы ответил хоть на один из них.

«Он хотел меня».

Волоски на руках встали дыбом, когда на улице что-то изменилось. Оно почти не ощущалось, однако от моей магии, которая росла с каждым днем, укрыться не смогло. А теперь волоски как будто загорелись. Неужели Регулюс выяснил, где я? Его шпионы последовали за мной сквозь Источник, несмотря на стражу Аарванда? Нет, решила я. Это не Регулюс и не кто-то из его слуг.

Магия осторожно, обстоятельно прощупывала защитный барьер вокруг дома и искала вход. Аарванд явился лично и уже не прятал свои способности. Не

от меня. И вероятно, больше вообще не будет этого делать.

Уши уловили громкий шепот, а затем рычание. Я прошептала слова, укрепляющие щит, и рык стал громче.

— Мы заходим внутрь, — услышала я Маэль. — А ты проваливай. С Вианной все хорошо. Позаботься о своем брате и об Эме. И не дай бог с ней что-нибудь случится, пока она при твоём дворе.

— Я хочу поговорить с ней! — От звука голоса Аарванда у меня заныло в животе. Не должно мое тело так на него реагировать. Я должна его ненавидеть, но, к несчастью, у меня не получалось, что ставило под сомнение мое здравомыслие.

— Но это зависит не от тебя.

— Маэль. Давай я сам проясню с ним этот вопрос, иначе он от злости спалит ваш дом, — как ни странно, примирительным тоном заявил Эйден.

— Вот уж вряд ли, пока Вианна торчит внутри, — колко ответила сестра. — Пойду посмотрю, как она. А вы можете хоть головы друг другу поотрывать, мне все равно.

Я сжала ладони в кулаки, когда хлопнула входная дверь. Естественно, дом не откажется впускать Маэль, однако я надеялась, что Аарванду он войти не даст. В отношении мужчин он был непредсказуем. Если моим предкам-ведьмам нравился какой-то парень...

Донеслось призрачное посвистывание, и перед моим внутренним взором буквально встала картинка, как куча моих двоюродных бабушек столпилась наверху у окна, не сводя глаз с Эйдена и Аарванда. Хотелось верить, что, когда я умру, мой дух не будет таким легкомысленным.

Шаги Маэль послышались в коридоре, а затем она толкнула дверь в кухню. Ее взгляд скользнул по мое-

му грязному свитеру, рваным джинсам, босым ногам и собранным в пучок волосам. Я уже приготовилась к отповеди, но на лице у сестры появилась радостная улыбка, она стремительно пересекла комнату и обняла меня. Обхватив Маэль руками, я уткнулась лбом ей в плечо. Утешение — это прекрасное чувство и именно то, что мне сейчас требовалось. Не стоило мне окапываться дома в одиночестве, лучше бы осталась с Эме и Маэль.

— Он не разорвал тебя на кусочки. — Раздался смех с нотами облегчения. — Кто бы мог подумать. — Она слегка отстранилась от меня и коснулась ладонью моей щеки. — Прости меня, — прошептала она. — Аарванд, идиот, не говорил нам, где ты была. Заявил, что тебе нужен покой. Он запер тебя в хижине? Может, мне его убить? Скажи только слово, и мы с Эйденем с ним разберемся. Подумаешь, красивый дракон. Мы с ним разделаемся.

У меня вырвался смешок. До этого самого момента я и не осознавала, как сильно скучала по своим сестрам и как нуждалась в них в последние дни.

— Мне хотелось побыть одной, но дольше я там оставаться не могла. Мне нужно было вернуться домой.

Она погладила меня по спутанным волосам.

— Конечно, нужно, а мы бы пошли с тобой.

— У вас головы были заняты другими вещами, и я решила, что первое время справлюсь одна.

Маэль немного отодвинула меня от себя.

— Нет ничего важнее, чем мы трое. Запомни. Уж точно не какой-нибудь парень. — Она подмигнула. — Я бы стащила Эме с кровати Калеба.

На этих словах я ухмыльнулась и в тот же миг ощутила угрызания совести. Сестры тоже во мне нуждались, а я просто сбежала.

— Как он? Он поправится?

Маэль выгнула правую бровь:

— А ты как думаешь? Этот демон валяется в постели и позволяет Эме баловать себя, как только можно. Я не знала, что у драконов семь жизней.

— Теперь она наконец-то там, где он всегда и мечтал: на краю его постели.

— Готова поспорить, не только на краю, — сухо отозвалась сестра. — Она придет так скоро, как сумеет, но я не захотела больше ждать. Я бы не прощала его так быстро.

— А она простила? — У меня накопились сотни вопросов. И на первом месте среди них: действительно ли можно доверять Калебу и Аарванду? Они помогли нам бежать с Кериса, но что это значило? Почему они так поступили, после того как вообще привели нас в Мораду?

Маэль на мгновение задумалась.

— Точно не знаю. Мне кажется, Эме все это время подозревала, что он ведет двойную игру, но боялась вселять в нас пустые надежды. Наверное, карты или шар что-то ей показали.

Я глубоко вздохнула:

— А как Эйден? — Мы обе понимали, о чем я хотела спросить на самом деле. Оплакивал ли он брата? Был ли в ярости на меня за то, что я его убила? Будет ли мстить за смерть Эзры?

Взгляд Маэль стал мягче и вместе с тем тревожней.

— Он не говорит об Эзре. За прошедшие дни почти ничего не сказал о его... смерти. Но я этого и не ждала. Он почти никогда не демонстрирует свои чувства. — Ее голос звучал напряженно. — Эйден поблагодарил Аарванда за то, что тот нас спас, но уверена, не простил ему, что он в принципе когда-то его похитил.

— Это и невозможно простить, — тихо ответила я. — Если бы Эйден стал великим магистром, то наверняка снова запер бы Источник. Эзра поехал бы с нами в Гластонбери, ему не пришлось бы жениться на Веге... — Я осеклась. Нет смысла рассуждать об этом. То, что случилось, уже случилось. — Они с Эйденем обязаны создать альянс, о котором мечтал Эзра. В противном случае у нас не будет ни единого шанса против Регулюса. Им нужно отодвинуть свои разногласия на задний план.

— Они это знают. И научатся работать вместе. И Эйден не винит тебя, Ви. Совсем нет. Ты не могла поступить по-другому. Думаю, он рад, что именно ты освободила его брата.

Если все правда так, то это говорило о практически нечеловеческой силе. Как бы вела себя я, сложись ситуация иначе? Если бы Эйден убил Маэль? Сумела бы потом посмотреть ему в глаза? Какие бы обстоятельства к этому ни привели?

— Мы даже похоронить его не смогли. — По щеке пробежала слезинка, и я сердито ее стерла. Этап слез уже давно пройден. Во всяком случае, мне так казалось. Видимо, я ошибалась.

— Там осталось лишь тело, с которым мы не попрощались, — ласково произнесла Маэль. — Его душа всегда будет с нами. — Она взяла чайник и зажгла огонь на плите. Причем двигалась так спокойно, словно на улице в этот момент не собирались перегрызть друг другу глотки будущий великий магистр Ложи и князь Коралиса. Я восхищалась тем, насколько Маэль владела своими эмоциями, и желала быть сильнее — как она.

— Чем ты питалась последние дни? — поинтересовалась сестра, поочередно открывая шкафчики в поисках чего-нибудь съедобного. — В шато звонила?

Я покачала головой:

— Нет, а в саду еще оставалось немного овощей.

Она опять вздернула правую бровь:

— Аарванд приносил тебе еду в хижину, взяла бы ее.

— От голода я не умерла, — утихомирила ее я. — Есть еще что-то, что мне надо знать? Что произошло в Коралисе? Регулюс ведь будет мстить Аарванду, разве нет? Из-за того, что он нам помог? Какие планы у Эйдена? Он, должно быть, ненавидит Аарванда.

— Наверное, но Эйден никогда не позволит чувствам одержать над собой верх. Он разумный человек.

Я не стала намекать ей, что гнев и ярость — тоже чувства, а их у Эйдена было в избытке, если вспомнить о том, как он вел себя с ней.

— Сначала я заварю чай, а затем мы впустим хотя бы Эйдена. Ну и просто потому, что ты сама, скорее всего, уже об этом подумала: Аарванд хотел выступить против Регулюса, но не так скоро. Наш побег вынудил его действовать. Затруднительная ситуация.

— А когда она такой не была?

Маэль вздохнула:

— И тут ты снова права. Я готова шею свернуть Клименту Токвиллю за то, что поставил нас в такое положение.

— Он сучал по своей жене. — Это оправдание даже в моих собственных ушах звучало слабовато.

— Если бы все мы творили такую дурь, когда скучаем по тем, кто нас бросил, что ж: алилуйя!

— А я мог бы и догадаться, что тебе не понять, — послышался от двери мужской голос.

Я испуганно оглянулась. К дверному косяку приклонился Эйден. В руках он держал корзину.

— Твоего дыхателя я отправил домой. Полагаю, этот чудовищный барьер в первую очередь должен не впускать его.

— Миленкий выбор слов, — откликнулась Маэль. — Он мог бы запросто его разрушить, тебе же это известно. Он обладает немислимой силой.

Я лишь пожала плечами. Аарванд понял намек. Он не вломился бы сюда без моего разрешения. В этом я не сомневалась.

Эйден уже не казался таким истощенным, как при нашей первой встрече в темнице, парень выглядел окрепшим и здоровым. При этом волосы были коротко пострижены и стали немногим длиннее, чем щетина у него на подбородке. Серьезный взгляд пронзительно-синих глаз задержался на мне.

— Эйден.

Он вскинул руку, останавливая меня.

— Я не хочу говорить о моем брате, — коротко сказал он. Если бы боль в его глазах не была настолько очевидной, я бы подумала, что он бесчувственная сволочь. Но я только кивнула, хотя меня это и задело. — У нас сейчас другие приоритеты, — уже осторожнее добавил он. — Нам нужно в шато, но Маэль настояла на том, чтобы сначала навестить тебя. Пускай я и не понимаю, что ты здесь делаешь. Это безответственно.

Маэль закатила глаза:

— Не обижайся на него. У Эйдена эмоциональный диапазон как у мухи, но он ни в чем не может мне отказать, — приторно сладким голосом произнесла она. — Корзину ставь сюда. — Она похлопала рукой по столешнице.

Эйден собирался что-то ответить, но его перебил свист чайника, и в итоге он просто поставил рядом с Маэль корзину, в которой, видимо, лежали продукты.

— Я быстро приму душ и переоденусь, а потом пойду с вами в шато, — сказала я.

Эйден покачал головой:

— Ты не обязана.

— Нет, еще как обязана и должна была прийти к Лорану уже давно. Ему необходимо знать, что произошло и что мы живы, даже если... — Я замолчала. — Ему будет сложно принять смерть Эзры и тот факт, что ты снова тут.

Выражение лица Эйдена помрачнело еще сильнее.

Маэль пригвоздила его взглядом:

— Мы покажем проклятым демонам, с кем они связались. Все мы. — Звучало так, словно эту дискуссию они вели не в первый раз.

— Вот бедняги. Против вас у них не будет ни единого шанса, — пробормотал он без особого энтузиазма. — Надо попросить кого-то приехать за нами. Туда нельзя ехать на келпи. Этот доисторический аппарат еще работает? Боже мой, у этой штуки что, диск? — услышала я, уже поднимаясь по лестнице.

— Можешь оскорблять меня, но не наш телефон, — ответила Маэль. — И дай мне самой позвонить. Лоран в обморок упадет, когда услышит твой голос. В конце концов, у него-то чувства есть в отличие от тебя, чурбан. Не надо было так затыкать Вианну. Она ведь тоже тоскует по Эзре.

Ответа Эйдена я уже не услышала, так как направилась в свою комнату. Там вытащила из шкафа чистую одежду и наконец скрылась в ванной, но перед этим выглянула из окна, чтобы проверить, не видно ли где-то там Аарванда. Мне не удастся вечно избегать столкновения с ним. Наверное, мне стоило разобрататься с этим поскорее. Все-таки пластырь с кожи тоже лучше сдирать одним рывком.

Сперва я не замечала ни его, ни его людей. Маэль и Эйден попали сюда с помощью келпи. Мой взгляд переместился к ручью у нас в саду. На берегу стояли Нэа и Тарон в человеческих обличьях. Аарванд как раз расправлял свои крылья. Он поднял голову, как будто почувствовал, что я за ним наблюдаю. В синих чешуйках на стройном драконьем теле отражался солнечный свет. Внешне он не проявил никаких эмоций, однако у меня в голове раздался его голос.

«С тобой всё в порядке?»

Когда я кивнула, он взмыл в небо, в то время как Нэа и Тарон перевоплотились и поскакали прочь, исчезнув в ручье. Я максимально быстро приняла душ под холодной водой и заплела влажные волосы в косу. Затем натянула другую одежду и опять спустилась вниз по лестнице. Маэль и Эйден стояли рядом, хоть и не касаясь друг друга. Кухню наполнял аромат жасмина, и я покачала головой. Она протянула ему чашку чая. Цветы жасмина применяли в колдовстве, чтобы превратить дружбу в нечто большее. Впрочем, я бы руку дала на отсечение, что между этими двумя давно было *нечто большее*, пусть они оба и отказывались это признавать.

Эйден сделал глоток и обернулся ко мне.

— Вианна, — сказал он. — Твоя сестра в своей неподражаемой манере напомнила мне, что я задолжал тебе благодарность. — Из его голоса испарились все провокационные нотки. Остался лишь серьезный мужчина, который практически не имел сходства с Эзрой. — Я хочу сказать тебе спасибо за то, что ты сделала для моего брата. Не знаю, хватило ли бы мне сил на это.

— Мне бы хотелось, чтобы был другой путь. Хотелось... — Голос у меня надломился.

— Другого не было, и он сам пожелал, чтобы ты это сделала.

Кивнув, я порадовалась, что не разрыдалась, хотя для этого потребовалась вся моя сила воли.

— Надеюсь, он обретет покой, где бы теперь ни находился.

— Так и будет.

Маэль положила ладонь ему на плечо. Утешающий жест, и я не думала, что он его примет, однако Эйден накрыл ее ладонь своей.

— Мы позаботимся о том, чтобы его смерть не стала напрасной. Заключим настоящий союз с Аарвандом Коралиским. По всей вероятности, люди его не волнуют, но он стремится спасти свой народ, а без нашей поддержки у него ничего не выйдет. И мы этим воспользуемся.

— Скажи мне, что я могу сделать? — Если он попросит, то я снова отправлюсь в Гламорган, чтобы попросить богинь о помощи. Наверное, не Арианрод, но Керидвен точно. Она должна рассказать мне, почему они не отпустили нашего отца. И, возможно, я также получу ответ на вопрос, зачем после побега они привели нас на Керис. Кaleb с Аарвандом на это и рассчитывать не могли.

— Мы дозвонились до Лорана. Скоро он нас заберет. Они с рыцарями Ложи сейчас в шато. Почти все остальные одаренные отступили к побережью или ушли за стену. Там безопаснее.

Меня охватило облегчение. Если Лоран придет сам, то с ним не все так плохо.

— А что насчет армейских подразделений, которые Регулюс после своей победы дислоцировал во Франции? Они на нас нападут. Здесь еще достаточно одаренных, чтобы противостоять им, если они перейдут в атаку?

— Почти все эти подразделения принадлежали Коралису. Они не представляют опасности.

— Теперь, когда Аарванд больше не самый верный соратник Регулюса, верховный король вышлет собственные войска, — возразила я.

— Попытается, — подтвердил Эйден. — Но Кровавый источник расположен на территории Коралиса. Аарванд и я укрепили границу его княжества магическим защитным барьером. Вечность он не продержится, но обеспечит нам временную передышку. Наверняка Регулюс сумеет ослабить его при помощи этого самария, но сперва верховному королю надо будет собрать свою армию и завоевать Коралис, прежде чем попасть во Францию. Аарванд расставил своих воинов на границе за щитом, чтобы задержать его, если он прорвется.

— Как долго они смогут давать отпор Регулюсу? Эйден помедлил мгновение.

— Зависит только от того, заручится ли Аарванд поддержкой других князей. Он надеется на Альтаира де Маскуна. Все-таки его дочь находится в Коралисе.

— Но она ведь не заложница, а под его защитой, разве нет?

— Да, однако Альтаир этого не знает. И направил дипломатов, которые требуют выдачи его дочери. Он даже выкуп прислал.

— И Вега не ушла в Маскун к своему отцу? — Эзра просил меня присматривать за его женой, а я даже не задумывалась о ней. Еще одна ошибка с моей стороны.

— Нет, она отказалась, а Аарванд предоставил ей выбор. Впрочем, если Альтаир назовет ее возвращение своим условием, в обмен на которое поддержит Аарванда и выступит против Регулюса, то он уже не сможет быть настолько великодушен.

— Ты должен был привести Вегу с собой. Ложа обязана обеспечить ей защиту. Ее ребенок — твой племянник или племянница. — Я произнесла эти слова без тени ревности. — Нельзя, чтобы он стал разменной монетой.

— Я уже говорила ему то же самое, — вмешалась Маэль. До сих пор она вела себя на удивление тихо.

— Я ей предложу. Если тут она будет чувствовать себя в большей безопасности, мы будем ее охранять, — пообещал Эйден.

— Не думаю, что Аарванд хочет ее использовать, — добавила я, потому что почувствовала необходимость это сказать.

Взгляд Эйдена стал скептическим, а Маэль поставила на стол пару тарелок.

— Давайте быстро чего-нибудь поедем, пока не приехал Лоран.

— Вы от меня что-то скрываете?

Эйден поджал губы.

— Дело вот в чем, — начала Маэль. — Мы благодарны Аарванду и Калебу за то, что они не бросили нас в беде у Лунных врат. Если бы не помощь от Коралиса, Регулюс схватил бы всех нас и бросил в плен. Но это не значит, что мы доверяем князю на сто процентов. Он с самого начала вел собственную игру. Как я уже говорила, наш побег спутал ему все карты.

— Откуда Регулюс вообще узнал, что мы собирались сбежать? — спросила я. — Кто нас предал?

— Пока вы были на праздновании Мабона, кто-то доложил Регулюсу, что Маэль удалось создать действующее противоядие. Предположительно, кто-то из других ученых, — ответил Эйден. — Когда Регулюс задал этот вопрос Конаху, тот все отрицал. Регулюс велел пытаться его.

Я резко втянула в себя воздух. Маэль рассматривала поцарапанные половицы кухни. Получается, она уже в курсе, что произошло с первым ученым верховного короля. Наверняка это было для нее серьезным ударом. Они стали друзьями. Во всяком случае, настолько хорошими друзьями, как то допускали сложившиеся обстоятельства.

— Он мертв? — спросила я.

Эйден кивнул.

— После этого Регулюс сразу же отправил своих людей, чтобы они доставили вас к нему, а Балин сообщил ему, что видел вас в лесу. Регулюс сложил два плюс два и бросился в погоню. Вечером прошлого дня Аарванд приходил ко мне в темницу. Кажется, в его защиту я должен сказать тебе, что хоть он меня и похитил, но никогда не пытал. Кроме того, он считал, что я давно умер.

— Почему ты рассказал ему, что мы хотели сбежать? — Аарванд говорил мне, что планировал убить Регулюса. Он поднял тему наших планов побега, но я ему в них не призналась.

— Он посвятил меня в свои планы, а я его — в наши. То, что он сказал, прозвучало правдоподобно. Князь был решительно настроен помешать Регулюсу заполучить противоядие, а если бы наш побег провалился, то король вынудил бы Маэль его приготовить. Аарванд опасался, что Регулюс будет использовать его, руководствуясь только собственными интересами, а не во благо своего народа. Конах уже был мертв, и единственной, кому известен рецепт, осталась Маэль. Поэтому Аарванд помог нам сбежать.

— Он потребовал, чтобы теперь ты сделала это средство для него? — спросила я.

— Не требовал, но просил, — подтвердила Маэль.

— Он хочет отомстить Регулюсу за то, что тот убил его родителей и отравил Миранду. Аарванд не просто стремится к власти. Ему в первую очередь важна месть. Об этом он тоже тебе рассказывал?

— Нет. Но что это меняет для нас? — ответил Эйден. — И откуда ты знаешь?

— Аарванд сам говорил утром перед нашим побегом. Он привел меня в комнату, где убил Миранду. Он ее любил, но она вышла замуж за Регулюса, а тот ее отравил, когда она не родила ему наследника.

Эйден так медленно кивнул головой, как будто в этот момент у него в голове на свои места вставляли кусочки пазла.

— Значит, его ненависть сильнее, чем я думал раньше.

— И Аарванд действительно убил верховную королеву? — переспросила Маэль. Естественно, ей на ум пришла параллель со мной и Эзрой.

— Она сама его об этом попросила, — пояснила я. — И он исполнил ее последнее желание. Отец Аарванда одновременно с Регулюсом претендовал на трон верховного короля, но Регулюс подстроил все так, чтобы его устранить. Аарванду тогда было семнадцать.

Маэль провела руками по волосам.

— Выходит, он уже очень давно вынашивал план мести?

Я взяла кусок хлеба со стола и села. Теперь у меня в желудке правда заурчало.

— Во всяком случае, с тех пор как выяснил, что Регулюс виновен в смерти его родителей. А это он обнаружил не сразу.

— Мы не можем отказываться от его поддержки и должны быть бдительны, — сказал Эйден. — Месть — всегда наихудший мотив в битве.

— Потому что это слишком личное? — задала вопрос я.

Эйден кивнул:

— Она делает тебя уязвимым и часто затмевает ясный взгляд на по-настоящему важные вещи. Моя цель — окончательно разделить миры и навсегда запечатать Источник. Проблемы Кериса нас не касаются. Я не против, если демоны потом поубивают друг друга. Мне нужен Пакт, который будет действовать вечно.

Прежде чем я успела спросить, кто подпишет такой Пакт и обсуждал ли он это с Аарвандом, снаружи донесся рокот мотора. Маэль рванула мимо нас в коридор.

Эйден буркнул что-то нечленораздельное и поспешил за ней. Мне же не оставалось ничего иного, кроме как пойти следом. На самом ли деле жажда мести мешала Аарванду смотреть на вещи трезво? Пожертвует ли он всем ради этой мести?

Лоран едва успел выйти из машины, как Маэль уже бросилась ему на шею. Она так крепко сжала в объятиях нашего друга, словно больше никогда не собиралась его отпускать. Мы с Эйденем спустились по лестнице и направились к ним. Эзра был лучшим другом Лорана. Он был его великим магистром. Сейчас это место займет Эйден. Когда мы приблизились к ребятам, Лоран нехотя отпустил Маэль и смущенно потер глаза, после чего обнял и меня тоже. Затем перевел взгляд на Эйдена. Он не удивился, увидев его. Маэль пришлось еще во время телефонного разговора подготовить его к тому, что Эйден вернулся, и, возможно, Лоран до сих пор считал его безответственным засранцем, который бросил брата одного. Я не могла его винить.

— Где Эзра? — Голос Лорана звучал враждебно, когда он отстранился от меня и положил руку на плечо Маэль.

Сестра и Эйден молчали, предоставляя мне право ответить.

— Мы сумели сбежать, но ему это не удалось, — тихо произнесла я. — Он погиб, чтобы спасти меня. Мы были вынуждены оставить его там.

С лица Лорана сошли все краски, он тяжело сглотнул. Его пальцы сжались у Маэль на плече.

— Тебе многое предстоит объяснить, — обратился он к Эйдену.

— Ты не знаешь всей истории, — попыталась успокоить его Маэль, когда Лоран отпустил ее и сделал шаг в сторону Эйдена.

— Я твой великий магистр, — заявил тот, не отступая ни на сантиметр. — Следи за словами.

— Великим магистром ты станешь только после инициации, — выплюнул Лоран. — И я надеюсь, что кубок тебя отвергнет. Ты бросил нас всех на произвол судьбы, ты, эгоистичный...

— Хватит. — Я вклинилась между двумя парнями, схватила Лорана за плечи и встряхнула. Его лицо искажали горе и ярость. — Сначала выслушай, что случилось, а потом расскажешь нам, как обстоят дела здесь. И вы не можете вот так кидаться друг на друга. В этой войне нам нужны все люди, до единого.

Вдруг раздался какой-то шум, и я подняла голову. Прямо над нами в небе кружил Аарванд. Воздух вокруг него мерцал синим и серебряным цветом. Разумеется, он бы так просто не улетел. Лучше бы занялся собственными делами.

— Чертов гаденыш! — процедил Лоран, развернулся и достал с пассажирского сиденья лук со стре-

лой. Натянув тетиву, он собирался направить ее на дракона.

— Прекрати. — Я опустила наконечник стрелы вниз. — Это Аарванд Коралисский. Он наш союзник.

— Я прекрасно знаю, кто это. В конце концов, он третировал нас несколько недель подряд. — Лоран оттолкнул меня. — И он не наш союзник. Он правая рука Регулюса, и я не уверен, кто из них двоих беспощадней. Требования, которые он выдвинул, неприемлемы.

— Он был вынужден так поступать, — прервал его Эйден со всем авторитетом великого магистра. — Без князя Коралиса мы сейчас все были бы мертвы, не только Эзра. Так что убери эту стрелу. Отвези нас в шато. Я сообщу рыцарям Ложи, что произошло за последние два года... Где я находился. И я не люблю повторять.

Очень медленно Лоран опустил свой лук. Он выглядел изменившимся после той свадьбы. Ожесточился и похудел. Лицо расчертили тревожные морщинки. Резко развернувшись, он сел в машину. Я снова бросила взгляд наверх. Конечно, Лоран ненавидел Аарванда. Он, как и Эзра, считал его союзником, и все лишь для того, чтобы после битвы на Источнике понять, что князь и Калед вели другую игру. Игру, которая требовала жертв. В их число вошли и Роза с Терезой. Михаил Галкин, София и Лоренс, а также многие другие. Я понятия не имела, как Эйден собирался убедить своих людей, что на этот раз Аарванд серьезен. Сохранить этот альянс — безумие, и тем не менее я сомневалась, что у нас был выбор. Какие требования он предъявил Ложе? Возможно, больше женщин для экспериментов Регулюса. Меня пробра-

ла дрожь от одной мысли, какой судьбы мы избежали. Во всяком случае, пока.

Маэль непривычно тихо забралась на заднее сиденье. Эйден сел рядом с ней, а я заняла место рядом с водителем. Наверное, сестра переживала, как остальные рыцари воспримут возвращение Эйдена. Вряд ли Эйден оценит ее беспокойство.

— Как дела у Констанс и малышки? — спросила Маэль, когда мы свернули на главную дорогу.

Я повернула голову к окну и смотрела на улицу. Лоран неразборчиво что-то пробубнил, и слов не разобрала даже я, хотя сидела возле него.

— Они хорошо добрались до Ирландии? Говори уже, — потребовала моя сестра.

— Она отказалась пересаживаться и вернулась. Уговорила мага-подростка ее проводить. Видимо, сами богини ее защитили. Когда после сражения она пришла ко мне, я решил, что у меня галлюцинации. Клянусь вам, эта женщина меня в могилу сведет. — Его голос колебался между радостью и раздражением.

— Тебя тяжело ранили? — Маэль сзади положила ему руку на плечо.

— Я бы умер, — спокойно проговорил он, — если бы она меня не выходила. Дала мне в руки нашу дочь и заявила, что я обязан собраться. Ну да, а что мне оставалось.

Теперь уже я не смогла сдержать улыбку, а Маэль пихнула его в плечо.

— Повезло, что она умеет с тобой обращаться.

На грустном лице Лорана тоже появилась вымученная улыбка. Не заметить его боль от потери Эзры было нереально.

— Клэр — самый милый младенец, которого вы только можете себе представить, и я не имел права бросать ее одну с такой властной матерью.

— Да, — мягко сказала я. — Не имел. Она станет самым избалованным ребенком в шато.

— Можешь делать ставки. Еще она единственный ребенок, который остался здесь, и я чертовски за нее боюсь.

— А кто еще остался? — аккуратно задала следующий вопрос Маэль.

Как ни странно, Эйден в наш разговор не вмешивался. Меня бы не удивило, если бы он сразу начал раздавать приказы, пускай в этом автомобиле командовать можно было только нами тремя.

— Еще пара человек. Все, кому достаточно надоело жить, чтобы не уйти. Или у кого оказалось достаточно храбрости. — В его тоне слышалась гордость. — У Источника Регулюс убил трех рыцарей. Роза и Тереза мертвы, как и десять наших стражей. Большинство из них были ведьмами и колдунами. Но уже не играет роли, кто мы. У всех нас общая цель, и не важно, подчиняемся мы Ложе или Конгрегации. Эзру это тоже не интересовало, но ты и твой отец всегда придавали этому слишком большое значение.

Маэль кашлянула, но Эйден все так же не реагировал. Погибших верховный король велел забрать в Мораду и свалить там в кучу. Одной из них была Роза. Плотно сжав губы, я старалась следить за тем, что говорил Лоран.

— После того как Эзра сдался, верховный король нас отпустил. Я сам узнал обо всем, только когда пришел в сознание. Две недели висел между жизнью и смертью, а раны на ноге до сих пор не до конца зажили. Нога... была сломана в нескольких местах, а потом началось заражение. Из-за нее я теперь не могу ездить верхом и практически не способен

драться. Обученных целительниц у нас тут не осталось.

— Я ее осмотрю, если хочешь, — откликнулась Маэль. — Это мы уладим.

— Да всё нормально. Я жив, только это и важно. — Его слова прозвучали невероятно тоскливо. — Эзре нельзя было жертвовать собой ради нас. Он сдался, когда я упал и больше не шевелился. Ему надо было продолжать бороться, а вместо этого он сдался.

Я снова отвернулась к окну. Это полностью соответствовало его натуре. И мне сложно его за это винить, хоть он и причинил мне такую боль, как никто другой, когда выбрал Вегу.

Лоран взглянул на Эйдена в зеркало заднего вида.

— Я посвятил в рыцари трех новичков. Колдуна, мага и ведьму.

— Ведьма не может быть рыцарем, — рассеянно отозвался Эйден. — Такого еще никогда не было.

— Да плевать я хотел. Можешь попробовать объяснить ей это сам. Манон сражается лучше большинства мужчин.

Эйден лишь пожал плечами, всматриваясь в глубину леса. Он два года просидел в подземелье. Скучал ли он по дому? Тосковал ли по отцу и брату? Наверняка. Но никогда в этом не признается и возненавидит нас, если мы начнем его жалеть.

— А где Эме? — спросил Лоран, которому, похоже, только сейчас пришло в голову, что одной из нас не хватало.

— Еще в Коралисе, — призналась Маэль.

Он так резко дернул головой в нашу сторону, что одновременно крутанул и руль, и мы чуть не съехали в канаву. Я крепко вцепилась в ручку двери.

— Аарванд держит ее там в заложниках? Вот подонок.